

**ВСЕВОЛОД БОБРОВ -
"Шаляпин русского футбола,
Гагарин шайбы на Руси"**

Тема: Российский футбол.
Номинация: литературное произведение (сочинение — эссе)
Автор: ученица ГБОУ СОШ №324
Курортного района Санкт-Петербурга
Старикова Татьяна

Кто - гений дриблинга, кто - финта,
а он вонзался, словно финка,
насквозь защиту пропоров.
И он останется счастливо
разбойным гением прорыва,
бессмертный Всеволод Бобров!
(Е.Евтушенко)

В городе Сестрорецке, считающимся центром Курортного района Петербурга, в 2002 году открылся памятник знаменитому Всеволоду Боброву, единственному человеку, кто был капитаном хоккейной и футбольной сборных СССР.

Открытие памятника было в честь юбилея Всеволода Боброва, которому 1 декабря 2002 года исполнилось бы 80 лет. Напомним, что родился Всеволод Бобров в городе Моршанск, однако когда Севе исполнилось 3 года, его семья переехала в Сестрорецк. Здесь юный Всеволод Бобров жил, учился, работал на заводе им. Воскова и делал первые шаги в спорте. Памятник был создан на народные пожертвования. Надпись, высеченная на постаменте - это строки из стихотворения Евгения Евтушенко, посвященного Всеволоду Боброву: "Шаляпин русского футбола, Гагарин шайбы на Руси".

Мне показались интересными эти строки знаменитого поэта, и я прочитала стихотворение о футболисте. Евтушенко очень хорошо удалось передать характер Всеволода Боброва, его спортивную смелость, упорство в достижении цели, стремление забить мяч в ворота противника:

*Он знал одно, вихрастый Севка,
что без мяча прокиснет сетка.
Не опускаясь до возни,
в безномерной футболке вольной
играл в футбол не протокольный -
в футбол воистину футбольный,
где забивают, чёрт возьми!*

Жизнь и биография Боброва в очередной раз доказывает, сколько у нас в России талантливых спортсменов, самородков, которым было предназначено прославить страну. Когда знакомишься с историями такого рода, испытываешь невероятную гордость за своих соотечественников.

В 1925 году семья Бобровых переехала в Сестрорецк. С юных лет Всеволод и его брат Володя играли зимой в хоккей, а летом в футбол. В 1938 году братьев Бобровых пригласили выступать за команду "Динамо" в Ленинград. В 1942 году Всеволод начал выступать за футбольную сборную города и вскоре стал курсантом военного интендантского училища. Известный футбольный тренер Б. А. Аркадьев вспоминал впоследствии: "Я увидел, что новичок, попав в общество чемпионов страны, держался уверенно и спокойно. Это был настоящий, волей Божьей талант и мастер индивидуальной игры. Его скоростная обводка была потрясающей...". Осенью 1945 года Всеволода пригласили выступить и за футбольную команду московского "Динамо" во время турне по Великобритании.

В 23 года Всеволод Бобров блестяще исполнил роль "блуждающего форварда" в 1945 году в матчах "Динамо" против таких сильных футбольных клубов, как "Челси" и "Арсенал" (Лондон), "Кардифф Сити" (Уэльс), "Глазго Рейнджерс" (Глазго), забив 6 голов из 19. Известный спортивный комментатор Вадим Синявский назвал его в одном из репортажей - "Бобров - золотая нога". На счету Боброва немало решающих голов. В 1952 году на Олимпийских играх в Хельсинки сборная СССР за 20 минут до конца матча с командой Югославии проигрывала 1:5, но благодаря нападающему и капитану Всеволоду Боброву,

забившему три гола, советской команде удалось сравнять счет - 5:5. Всеволод забил в чемпионатах СССР по футболу 97 голов в 116 матчах.

Спортивные журналисты писали, что дарованием его был прорыв — наверное, самое редкое и захватывающее дух футбольное деяние. В прорыве все: бесстрашие, быстрота, ловкость, интуиция, открытый вызов преградам, а в самом конце — удар, ради чего все и затевается. Прорыв трудно замаскировать, а особенно тому, кто им славится. Прорывов Боброва ждали, они не могли не состояться, иначе незачем было выходить на поле этому человеку. Он ждал своей очереди. И когда она наступала, высокий, всем заметный, Бобров рассекал зеленую гладь поля. Он возникал перед воротами как бог футбола, разгоряченный и разгневанный, не знающий удержу, и бил как-то бесшумно, тайно, легко, продолжая прорыв. Все это было как наваждение, как нечто совершающееся вопреки всему общепринятому.

А чего стоит гол Боброва в ворота знаменитой в начале 1950-х годов сборной Венгрии, с которой советские руководители решили сыграть не в футболках национальной команды, а в форме скромной сборной Москвы. Знаменитый спартаковец, Николай Старостин, вспоминал, как при ничейном счете выскочил Всеволод один на один с вратарем, с самим Дьюлой Грошичем. Бобров для верности решил поймать венгра на ложный прием. Замахнулся в одну сторону, в другую. Грошич разгадал фокус и отразил удар. Любой дрогнул бы после такой неудачи, но не Бобров. Его принципиально заело... Опять обошел защиту и снова оказался перед Дьюлой. Замах левой, второй замах — правой. Грошич думал, что угадал, и упал наперерез, а Всеволод вторично убрал мяч под себя, спокойно обвел беспомощно лежащего вратаря и не спеша направился с мячом к воротам, куда сломя голову справа мчался крайний защитник Лантош. «Бей, бей, пока пусто!..» — вопила команда, но Бобров невозмутимо дал венгру встать в позу вратаря и, сблизившись, словно на бис, лукавым броском швырнул мяч в левый угол... и Всеволод, как всегда, расслабленно и отвергая поздравления, вернулся на центр поля под овации всего стадиона.

Всеволод Бобров

Обведя вратаря сборной Венгрии знаменитого Дьюлу Грошича, Бобров забивает гол. И это не исключительный случай. В том же году на Олимпийских играх в Хельсинки Бобров снова сделал невозможное. В матче с югославами сборная проигрывала 1:5. Оставалось 20 минут до конца игры. Воодушевленная капитаном, наша команда пошла на взятие ворот югославов и добилась сенсационной ничьей 5:5. Такого еще в официальных встречах не бывало. В этой игре капитан команды Всеволод Бобров забил три гола.

Из многих своих талантов Бобров довел до виртуозности умение забить гол. Жаль, что из большого футбола Всеволод Михайлович ушел раньше, чем следовало. Он был объектом номер один для персональной опеки. За ним почти неотступно следовали всегда два наиболее решительных защитника. В результате тяжелые травмы коленных суставов, и этот удивительный импровизатор в 31 год покинул зеленое поле, перешел на ледяное, где совершил еще больше спортивных подвигов.»

Вот он - знаменитый прорыв Боброва.

Это был один из самых гениальных спортсменов нашей страны. Знаменитый футбольный тренер Б.А. Аркадьев называл его "спортивно-игровой гений". Характеристика, данная великому центрфорварду - "Шаляпин русского футбола..." - поэтом Евгением Евтушенко, видимо, сохранится на века. Как и память о самом Всеволоде Михайловиче Боброве.

В списке новобранцев, которых осенью 1942 года должны были отправить под Сталинград, капитан Дмитрий Богоинов, до войны игравший в футбол и хоккей в Ленинграде, увидел знакомую фамилию: Бобров Всеволод Михайлович, 1922 г.р. Воспользовавшись негласной инструкцией, согласно которой самых талантливых футболистов страны не направляли на передовую, Богоинов вычеркнул его из списка и тем самым сохранил для отечественного футбола великого центрфорварда.

Жизнь человека полна случайностей. Всеволод Бобров – не исключение. Он мог утонуть – его спас старший брат, мог сгореть в доме – мать бросилась в огонь и вытащила малыша, мог разбиться на самолете с хоккейной командой ВВС, но проспал и опоздал на аэродром. Судьба хранила Боброва для того, чтобы восемь коротких лет он радовал болельщиков своим мастерством.